

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

02 ноября 2010 года – 10 часов 30 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Ключгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения

судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Защитник Клювгант В.В.: Ваша честь, я не скрою, немножко персонально обидно и тревожно мне, как не удостоенному никакой персональной оценки со стороны Лахтина, который вчера выступил с очень краткой, без малого с двухчасовой репликой, и выступил в качестве такого незваного оценщика наших деловых и личных качеств. Ну, в самом деле, когда такой процессуальный оппонент персонально тебя не обзывает ни лживым, ни некомпетентным, ни непонятливым, ни невнимательным, ни угрожающим и пугающим, ни бесконечно болтающим, невольно задумаешься – где же я недоработал? И коллеги, могут что-нибудь неправильно понять и подумать. Но я, конечно, не ради того, чтобы сказать об этом, воспользовался правом реплики. Это так, попутно. И не о том я хочу сказать, что вчерашнее двухчасовое прокурорское саморазоблачение было такой очередной гремучей смесью беспомощной злобы, беспробудной лжи, беспредельного хамства и безоглядного самолюбования. И как всегда, оно было соткано все из того же: «кручу, верчу, запутать хочу». И не о том, что ну, не могли мы при всем желании оторвать какую-то их часть от их смысла целого, в чем они нас тут без конца вчера изобличали, просто потому, что когда нет никакого смысла и нет никакого целого, не от чего отрывать. Это все очевидно и без меня. И не для того я тоже встал, чтобы полемизировать со всем этим потоком, не буду говорить чего, потому что честной полемики они не ведают, в ней не нуждаются, потому что истины не ищут. Они сами себя пытаются убедить, иногда даже уговаривают сами себя, в результате в конец запутываются и раз за разом позорятся. А встал я, Ваша честь, только для того, чтоб поддержать заключительную просьбу Лахтина. Ваша честь, пожалуйста, обязательно учтите то, что он Вам тут за два часа вчера наговорил. Прежде всего, учтите, что они не только беззастенчиво присвоили себе полномочия суда, но и открыто это демонстрируют. Вот цитата: «Эта ссылка судом расценивается». Это они позволили себе произнести не только за Вас, но и перед Вами. Они под видом прений и реплик принесли приговор, и не пытаются это скрывать. То есть, им не Вы нужны, Ваша честь, а только Ваша подпись и печать на их фальшивке, которую они написали и за две попытки прочитали – сначала неделю читали, потом еще два часа. Учтите и то, что они Вам сказали, договоры о продаже нефти не только внешне, но и юридически выглядели как соглашения. А юридически выглядели – это значит «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Именно это сказано в норме закона. То есть юридически. Ничего другого быть не может. Они это еще раз признали, подтвердив свое

изобретение, «хищение путем покупки по договору». Учтите их признание в том, что они отказались от обвинения в хищении внутренней нефти (то есть не экспортируемой), потому что не доказали его, это было прямо сказано. То, что для них недоказанность вины не означает невинности, это их диагноз. Вам-то, Ваша честь, факт важен. И попутно напомним. Поскольку в момент придуманного ими хищения нефть нельзя разделить на внутреннюю и экспортную, нельзя идентифицировать ни ту, ни другую, нельзя определить объем той и другой, то вывод один – не доказали они вообще ничего. И, кстати, ничего не уточнили в своей краткой двухчасовой реплике, полной путаницы, с уточненными ими же объемами и с невесть откуда взявшейся и невесть как посчитанной новой стоимостью как бы похищенного, которая у них выросла за два года на 60 миллиардов рублей, а за весь период практически не изменилась, при снижении объема всего-навсего на 120 миллионов тонн. Еще учтите, что, обвиняя в хищении без изъятия, они Вам сказали буквально следующее: «Собственник был лишен всякой воли, потому что у него изъяли всю нефть». Тем самым как раз изъятие и подтвердили, признали. Еще учтите заодно и вот что – они вообще не представляют, что такое воля. Они же верят, что воли можно лишить. Да еще таким способом – путем изъятия нефти. Это Вам, Ваша честь, будет полезно иметь в виду, когда Вы будете оценивать их вот это «кручу, верчу» про какой-то там придуманный ими «ЮКОС» сам по себе» и про лишенных невинности (ну, в смысле независимости) притворных потерпевших и про все такое. При этом учтите, пожалуйста, что они Вам сказали – нефтью и деньгами за нее, за нефть распоряжался «какой-то Ходорковский, один из акционеров», так было сказано дословно, и еще разные «какие-то» вместо законно уполномоченных лиц. То есть, сказали Вам они, Ваша честь: «На присвоении ставим жирный крест». Учтите это обязательно. Учтите, что они запутали и заболтали все окончательно, потому что оказывается, они представили суду доказательства того, чего не было. А именно договоров купли-продажи нефти с нефтеперерабатывающими предприятиями, в которых якобы указывалась цена, которая якобы «не обеспечивала полного возмещения реальной стоимости нефти, что и указывает на безвозмездный характер ее изъятия» (это цитата была). Здорово, конечно, только не было договоров купли-продажи нефти с нефтеперерабатывающими предприятиями. Ну, просто не было, вообще не было, ни одного. Заводы нефть не покупали. И анализировать они должны не какую-то никому неведомую реальную стоимость в несуществующих договорах, которую они, конечно, не разъяснили, что это за реальная стоимость, а должны анализировать фактическую стоимость нефти (затраты на ее производство). А она возмещена полностью. И это ими же подтверждено. А это значит, нет и не может быть никакой безвозмездности и никакой их любимой неравноценной замены. Учтите, пожалуйста, что они вам наглядно продемонстрировали: у них в одной строчке говорится про управление финансами и другими активами, в следующей про то же самое говорится уже как о преступной легализации, потом, строчкой ниже, про то же самое, снова об управлении активами. То есть, они сами подтвердили подход, о котором я говорил в прениях: смена вывесок, навешивание криминальных ярлыков на обычный бизнес, и продолжили перечень примеров из этой серии. Примеров таких в очень краткой двухчасовой реплике более чем достаточно. Учтите, пожалуйста, что они даже не пытаются ничего доказывать, в том числе опровергать фактами доводы обвиняемых, ну, или теперь подсудимых. Я не про их бесконечные заклинания из серии «мы убедительно доказали», «мы представили много подтверждающих друг друга доказательств», «мы обоснованно выступили» и «правду говорим». Этот нарциссизм, Ваша честь, не в счет, я о фактах. Они вот злорадствуют, что якобы Ходорковский с Лебедевым и защита чего-то там не опровергли из их словоговения, и притворяются, что забыли простую вещь: опровергать-то в этом процессе должны как раз они. А все заявления стороны защиты, которые они не опровергли, считаются доказанными и толкуются в пользу подсудимых. Возможно, конечно, что они мысленно уже поменялись местами с нашими подзащитными, осознавая неизбежность ответственности за свои деяния, и прибегают к

презумпции невиновности в свою сторону, но если так, тогда учтите и это. Еще учтите вот какое их притворство, Ваша честь – и мы надеемся, что суд не сможет расценить его иначе, как их попытку прикрыть произвол и уйти от ответственности за него – оказывается, они вам сказали, если срок давности истек, а обвиняемый вину не признает, то его даже и спрашивать не надо, возражает ли он против прекращения дела. Можно самим за него сделать вывод: возражает. Причем сделать это спустя два года, когда их в угол уже загнали. Учтите, наконец, Ваша честь, и то, что они хоть и заявляли, что государство – это они, но в числе прочих государственных органов они себя не числят. Потому что у них государственные органы, более того, само государство обратились в правоохранительные органы, в том числе в прокуратуру. Это, Ваша честь, не мелочь, не мелочная придирка. Это очень показательно, потому что это позиция. А она в том, что они выше всех. И все решают они, и за государство, и за граждан, и за суд, в том числе. Учтите все это, Ваша честь. Лахтин прав, Вам тогда будет легче принимать нелегкое решение. И самое последнее. Выступая в прениях, коллега мой Алексей Евгеньевич Мирошниченко, вот тот самый, который «пугал прецедентами», в своем выступлении он верно говорил, что есть вещи, неподвластные суду и происходящие независимо от любых решений любого суда. Я хочу привести одну из них, это такая вечная истина из вечных книг, специально для государственного обвинения, ну, и для всех тоже: «Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится: он умирает без наставления, и от множества безумия своего теряется». Спасибо, Ваша честь.

Защитник Шмидт Ю.М.: Ваша честь! Действительно, в стадии судебных прений я выступал с довольно длинной речью, но моя реплика будет очень короткой. То есть, болтать, как в свойственной ему вежливой и тактичной манере выразился уважаемый и блестяще воспитанный прокурор Лахтин, я буду не больше четырех-пяти минут. Как Вы, возможно, помните, Ваша честь, в самом начале своей речи я сказал, что моя задача – доказать политическую мотивированность настоящего дела, а также вмешательство государства и высокопоставленных должностных лиц в деятельность следователей, прокуроров и судей. Я очень сожалею, что разочаровал своего уважаемого и вежливого оппонента, прокурора Лахтина, который, оказывается, ждал от меня анализа каких-то доказательств, а не дождавшись, резюмировал мое выступление в том смысле, что «о политическом характере дела говорят, когда больше сказать нечего». Думаю, уважаемый прокурор не совсем прав, защите было что сказать. И, по-моему, со своей задачей она справилась. И, полагаю, Вас не удивило, Ваша честь, что дабы исключить повторы, мы разделили сферы ответственности, но при таком положении дел мы говорили вдвое меньше, вся сторона защиты говорила вдвое меньше, чем обвинение. Действительно, лично я говорил в основном об обстоятельствах, прямо не перечисленных в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса России, однако я сформулировал и обосновал вывод о том, что приведенный в этой статье перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания, не является исчерпывающим. И доказать это очень легко. Если существует закон, запрещающий вмешательство в судопроизводство, если есть уголовные нормы, карающие за такое вмешательство, то факты его, то есть вмешательства, подтверждающие, защита не выполнила бы свою обязанность, если бы их проигнорировала. Понимаю, что уважаемому прокурору Лахтину слушать это было неприятно, но как раз делать приятное не входит в задачу защиты. Господин Лахтин сделал вид, что не понял, с какой целью я говорил о фиктивных постановлениях следствия, фиктивных актах службы исполнения наказаний, незаконных судебных решениях. Я думаю, Ваша честь, что и Вы, да и присутствующие в зале, меня поняли. Вместо того чтобы попытаться опровергнуть мои доводы, глубокоуважаемый прокурор Лахтин передернул их как заправский карточный шулер, а меня же еще и обхамил. Только один пример. Когда я в хронологическом порядке оглашал судебные решения по обжалованию постановления о переносе следствия в Читу, мой оппонент, господин Лахтин, прямо с места прокричал, что еще было решение об отказе в удовлетворении

жалобы на постановление заместителя Генерального прокурора. Он, вероятно, думал, что я похож на него и обязательно спрячу что-то главное, сделаю вид, что его не существует. Я просто до него не дошел. Но в своей речи я на него неоднократно ссылался, так что напоминать в реплике, что существовало решение от 30 января, которым суд отказал в нашей жалобе, было совершенно бессмысленно и беспредметно. Вот в таком стиле – в стиле передержек и недоговоренностей – выдержана вся реплика, вся обвинительная речь, да и все обвинение. Господин Лахтин оставил без всякой оценки факты беспардонного давления на суд со стороны президента, а ныне премьер-министра господина Путина, зато прессу, объективно освещавшую процесс, без стеснения назвал в конце своего выступления ангажированной, а в начале просто «подконтрольные Ходорковскому СМИ». Больше мне нечего сказать, Ваша честь. Остальное Вы оцените сами. Спасибо.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, начну с небольшой преамбулы. Ваша честь, мы не зря вчера ждали четыре часа протокола с репликой всемирно известного нефтяника Лахтина, Ваша честь, оно того стоило, вот этот документ у меня в руках. Послушать откровения всемирно известного нефтяника Лахтина, который слово «oil» переводит как «01», всегда полезно. Спасибо Вам, Ваша честь, и Вашим секретарям за то, что теперь мы этот исторический документ имеем в своих руках. С чего я начну, Ваша честь, и на что я обращаю Ваше внимание? На этом защита уже останавливалась. Цитирую, согласно Лахтину: «Ссылки Лебедева, что наличие незначительной прибыли опровергает само хищение, расцениваются судом как способ избежания ответственности путем неверной интерпретации фактов». Еще раз, Ваша честь, обращаю внимание, уже «расцениваются судом как способ избежания ответственности путем неверной интерпретации фактов». Хорошо, что на этом документе есть Ваша подпись и печать суда. Нам бы, Ваша честь, просто никто бы не поверил, почему и так ждали этот документ, чтобы потом нас никто не обвинил в передергивании фактов. Итак, мои ссылки, Ваша честь, на то, что прибыль опровергает хищение, оказывается, являются способом сокрытия и неверной интерпретацией фактов. Итак, Ваша честь, о чем же говорит закон? Напомню, Ваша честь, всего лишь, закон и действующая уголовно-правовая доктрина гласят: при хищении в результате безвозмездной утраты имущества собственником против его воли возникают прямые убытки в виде реального ущерба. Ну, нормы права приведены. Таким образом, при хищении не может одновременно образовываться выручка и прибыль, поскольку они образуются при продаже и реализации имущества только по воле собственника по возмездным сделкам. Это аксиома бизнеса и бизнес-права. Иными словами, получение дочерними нефтедобывающими обществами «ЮКОСа» дохода в виде выручки и прибыли от реализации нефти может квалифицироваться как «хищение» только в преступных целях и только индивидуумами типа Каримовых и Лахтиных, паразитирующих на государственной службе. Ваша честь, я полагал, что в реплике всемирно известный нефтяник Лахтин будет меня опровергать. Ваша честь, нет. Он стал подтверждать те доводы и те доказательства, которые я Вам привел в своих выступлениях, в том числе и в прениях. 17 лист. Ваша честь, я привел три всего лишь доказательства, как Вы помните, это данные «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти», которых назначили потерпевшими, об их деятельности за 2000-2003 годы, в результате которой при фактической стоимости нефти 247,1 миллиарда рублей они получили при ее реализации выручку 297 с половиной миллиардов рублей и прибыль от продажи нефти, 50 с половиной миллиардов рублей, то есть порядка 2 миллиардов долларов. Ваша честь, разве они это опровергали? Нет, они это подтвердили. Причем даже со ссылкой на показания свидетелей, которые ранее допрашивались, в том числе на показания Смирновой о том, что цена нефти устанавливалась по себестоимости плюс 20 %. Ваша честь, вот если 50 с половиной миллиардов рублей разделить на фактическую стоимость нефти, 247,1 миллиарда рублей, получится рентабельность продаж чуть более 20 %. Итак, мы говорим о новом способе «хищения», при котором возникает рентабельность продаж нефти, покупаемой, кстати, добросовестными приобретателями, в размере более 20 %. Отмечу

здесь, Ваша честь, всемирно известный нефтяник Лахтин почему-то считает, что я эти данные приводил в подтверждение своей невинности. Ваша честь, это неправда. Я эти данные и факты приводил как доказательство совершения ОПГ Каримова преступления, вымогательства. В особо крупных размерах. Кстати, если Лахтин откроет статью 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, посмотрит, это особо тяжкое преступление. Тем более, теперь оно закончено. Итак, Ваша честь, почему я начал с этой фразы, что наличие прибыли опровергает само хищение? Да нет, наличие прибыли у нефтедобывающих предприятий и «ЮКОСа» подтверждает факт предъявленных мною им обвинений в совершении преступлений, поскольку им это было заведомо известно. Теперь, Ваша честь, всего лишь просто напомним о том, что говорилось, и что они опровергают. Ваша честь, цена на нефть в регионах добычи «ЮКОСа», что подтвердили все свидетели, устанавливалась в соответствии с законом, в соответствии с пунктом 10 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации, с использованием затратного метода. То есть затраты плюс прибыль, а прибыль больше 20 %. Ну, правда Лахтин ее почему-то считает незначительной. Что же сделал в реплике всемирно известный нефтяник Лахтин? Ваша честь, ему не понравилось, что в «ЮКОСе» сегмент добычи, куда входят «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть», у них была рентабельность продаж 20 %. Плюс, Ваша честь, он же в реплике даже данные привел, о рентабельности продаж добывающих предприятий. Она ему не понравилась, потому что суммарная прибыль другого сегмента «ЮКОСа», который занимался переработкой и сбытом нефти, была намного больше. Ваша честь, он даже знает слово «школьник», он его употребил в реплике. Ваша честь, в материалах дела доказано, что в сегменте добычи работало в пять раз меньше народа, извините за выражение, чем в остальном секторе. Таким образом, Ваша честь, если использовать правила арифметики, то 2 миллиарда долларов прибыли от продаж по сегменту добычи, составляющего, если исходить из численности, порядка 20 %, даже чуть менее, это значит, что в ином секторе должно быть приблизительно (если исходить из численности работающих) в пять раз больше. И в этом нет ничего удивительного. В сегменте «переработка и сбыт», Ваша честь, а Вам это уже доказали и они, в том числе, и документами, у «ЮКОСа» шесть нефтеперерабатывающих заводов – Куйбышевский, Новокуйбышевский, Сызранский, Ачинский, Ангарский нефтехимический, Стрежневской, несколько десятков организаций нефтепродуктообеспечения, которые расположены во всех крупнейших областных центрах страны, несколько тысяч автозаправочных комплексов и автозаправочных станций. Вот этот вот весь сектор, в котором работает более 80 тысяч, я там не помню точную цифру, у Михаила Борисовича, по-моему, даже более 90 тысяч человек, как раз зарабатывал большую часть прибыли для своей компании. Оказывается, это должно быть кому-то непонятно. Для меня, как экономиста, это истина, спорить со всемирно известным нефтяником Лахтиным по этому вопросу достаточно сложно, у нас разные подходы к арифметике, уж тем более в экономике. Теперь самое главное, Ваша честь, что они не опровергли и то, что они подтвердили. Это так называемый феномен Роттердама. Почему я их обвиняю в вымогательстве, Ваша честь? Ваша честь, вымогательство со стороны ОПГ Каримова у меня и у Ходорковского еще раз или повторно многомиллиардных доходов от экспорта нефти в 2000-2003 году является преступным вымогательством и мошенничеством, поскольку в 2000-2003 годах «ЮКОС» покупку нефти оплатил, «ЮКОС» транспортировку нефти оплатил, «ЮКОС» экспортные пошлины бюджету оплатил, «ЮКОС» все иные традиционные издержки, связанные с экспортом нефти, оплатил. Ваша честь, они это признали. Они признали, что назначенные потерпевшими три нефтедобывающих общества получили выручку и прибыль от продажи нефти. Они вам подтвердили, что они продавали нефть добросовестным приобретателям. Они подтвердили, что все расходы после узла учета «Транснефти» в регионах добычи нефтедобывающие предприятия не несли вообще. Ваша честь, на что я хочу обратить ваше внимание? Если возможно, пометьте себе, вы потом это проверите, в соответствии с

законом, это пункт 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации, расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты. При этом расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода. Ваша честь, в нашем сфабрикованном деле вообще отсутствуют обоснованные и документально подтвержденные затраты нефтедобывающих обществ, направленные на получение доходов от экспорта, поскольку: а) они не оплачивали транспортировку нефти из регионов добычи до морских терминалов в пограничные порты; и они не оплачивали экспортные пошлины, и не оплачивали таможенные сборы. Ваша честь, Вам все признались из нефтедобывающих предприятий, что у них даже сотрудников таких не было. Это значит, Ваша честь, что те, кто этим занимался, и кому платили за это зарплату, эту зарплату получали не в нефтедобывающих предприятиях, а в иных подразделениях «ЮКОСа». А специфика экспорта нефти, Ваша честь, связана еще и с тем, что есть требования таможенного, валютного и иного законодательства. Таким образом, необходимо было работать с агентами валютного контроля, с так называемыми уполномоченными банками, платить им соответствующую комиссию за выполнение функций валютного контроля, вести паспорта сделок. Ваша честь, а в нашем сфабрикованном деле, ну, нет ни одного вообще документа, нет, даже нет ни одного показания свидетеля. Именно поэтому я и обвиняю их в вымогательстве, поскольку они сейчас повторно в этом процессе вместе с псевдопотерпевшими пытаются у меня и у Ходорковского еще раз получить то, за что уже было заплачено в 2000-2003 году. Это то, что касается характерных мне жестких, беспартийных заявлений (это согласно Лахтину). Теперь, Ваша честь, чуть-чуть поизгаляюсь. Ваша честь, Лахтин в реплике Вам подтвердил, что цена на продаваемую нефть устанавливалась в ЗАО «ЮКОС ЭП». Ваша честь, согласно сфабрикованному обвинению, они признали, что ЗАО «ЮКОС ЭП» является исполнительным органом во всех трех нефтедобывающих предприятиях. Мне это также известно, я даже это не оспариваю. Спасибо. Кстати, Ваша честь. Обратите внимание, что в деле есть документы ЗАО «ЮКОС ЭП» финансового директора Москальца, который доводит и бюджеты до нефтедобывающих предприятий, и также, Ваша честь, написаны цены, которые для них устанавливало ЗАО «ЮКОС ЭП» на каждый месяц, как и планируемые затраты. Но теперь, Ваша честь, процитирую, не могу не доставить удовольствия, как же осуществилось хищение согласно всемирно известному нефтянику Лахтину. Ваша честь, это страница 17 протокола. Цитирую: «Доводы Лебедева относительно абсурдности утверждений органов следствия, что нефть фактически реализовывалась и отгружалась самими добывающими предприятиями на экспорт и конечным потребителям, опровергаются приведенными в ходе судебного заседания доказательствами о том», и дальше он перечисляет. Это про хищение, Ваша честь: «Графики реализации нефти уже были заранее утверждены, и, сдавая нефть в систему трубопровода «АК «Транснефть», то есть транспортной организации, добывающее предприятие выполняло весь необходимый комплекс действий по отгрузке нефти конечным покупателям». Ну, в части конечных покупателей, Ваша честь, они здесь, естественно, соврали, то есть совершили очередной служебный подлог, поскольку нефтедобывающие предприятия в действительности всего лишь сдавали нефть в регионах добычи в систему «Транснефти», а так называемую отгрузку, да, или поставку нефти конечным покупателям осуществляет «Транснефть», больше никто. Но для того, чтобы она это делала, это нужно заплатить денежки. Нефтедобывающие предприятия, как мы установили, за это денежки не платили вовсе. Таким образом, нефтедобывающие предприятия всего лишь видели из маршрутных поручений «Транснефти» дальнейшую цепочку поставок нефти – или на нефтеперерабатывающий завод, они это видели из маршрутных поручений, или это шло в порты, или на пограничные пункты сдачи нефти. Вот это они действительно видели. Более того, Ваша честь. Даже здесь солгал Лахтин – нефтедобывающие предприятия с «АК «Транснефть» никаких договоров не заключали. В каждом маршрутном поручении,

Ваша честь, обратите внимание, там написано, между кем заключается договор – между НК «ЮКОС» и «Транснефть». Но даже в этой малейшей вещи все равно надо соврать. Почему, Ваша честь, я цитирую Лахтина? Это подтверждается, как он лжет, маршрутными поручениями, которые фактически составлялись между «АК «Транснефть» и добывающими предприятиями. Вам все свидетели из добывающего блока, Ваша честь, подтвердили, что к договорам с «Транснефтью» добывающие предприятия не имели никакого отношения. Они всего лишь сдавали в систему «Транснефти» нефть на узле учета ежедневно и подписывали с «Транснефтью» акты приема-сдачи. А теперь, Ваша честь, как они себя разоблачают с так называемыми ценами про Роттердам и экспортными ценами, они здесь немножко запутались. Потому что 1998-2000 год у них Роттердам, а в 2001-2003 году им не повезло почему-то. Роттердам им уже в 2001-2003 не понравился, как Вы помните, и они перешли почему-то на новое изобретение, на таможенную стоимость. Ну, защита и защитник Грузд полагает, что под этим они подразумевали, что это экспортные цены на границе Российской Федерации, то есть, когда поставки нефти на экспорт осуществляются на условиях FOB. Потому что Urals, Rotterdam – это условие CIF, потому что туда еще входят расходы, связанные с фрахтом судов, нужно зафрахтовать танкер у российского порта, ну, или в балтийских портах, до Роттердама, и заключить контракт с международной страховой организацией на страхование этого груза от российского порта до Роттердама – это условия поставки CIF. Но вот в 2001-2003 году они, им Роттердам что-то разонравился, и они решили, что эта цена нефти в российских портах должна являться фактической стоимостью похищенного. При этом, Ваша честь, цитирую Лахтина, там же, страница 17: «Доводы Лебедева о том, что расходы по транспортировке нефти, сданной в систему трубопроводов «АК «Транснефть», несло ОАО «НК «ЮКОС», не опровергают обвинение, так как хищение на данной стадии уже было окончено». Ваша честь, то есть, они подтвердили, что нефть была сдана в систему «Транснефти» в регионе добычи, и далее нефтедобывающие предприятия никаких расходов до пограничных портов не несли вообще – не платили «Транснефти», не платили бюджету экспортную пошлину, не платили на таможне таможенные сборы, и так далее, и так далее. Даже зарплату не платили, я уже не говорю об иных расходах, сколько нужно платить менеджеру, который выполнял эту работу. Таким образом, Ваша честь, задумайтесь – а причем здесь таможенная стоимость? Если они, как утверждают, точнее, лгут, что нефть была похищена ранее, на узле учета, а какая тогда таможенная стоимость? Итак, Ваша честь, Вам предстоит оценить новый способ хищения, который заключается в продаже нефти добросовестным приобретателям, с рентабельностью более 20 %, и изобрел его всемирно известный нефтяник Лахтин вместе со своим начальником Каримовым. Ну-ну. Итак, Ваша честь, один фрагмент всего лишь, на что хочу обратить внимание? Ваша честь, в 130 томе, на память помню, лежит знаменитое постановление Каримова. Он не знал, что делать с моим заявлением о преступлении, о служебном подлоге. Напоминаю, Ваша честь, он в обвинении написал, что я работал в «ЮКОСе» до 2003 года, до своего ареста. В этом постановлении, в 130 томе, наконец-то он рассмотрел документы и установил, что Лебедев с сентября 1999 года в структурах «ЮКОСа» не работает вовсе. Таким образом, Ваша честь, в моем сфабрикованном обвинении, начиная с сентября 1999 года сфабриковано в отношении Лебедева все – раздача мной указаний неизвестному мне Малаховскому, Вальдесу-Гарсия Антонио, как ко мне бегал Брудно, Ходорковский за согласованиями каких-то сделок нефти, и так далее... Честно говоря, Ваша честь, вот я чего не понимаю? Они сами-то хоть представляют, как работает бизнес? Я, который в «ЮКОСе» не работал, Ваша честь, почитайте обвинительное заключение, ко мне с 1999 по 2003 год за согласованиями и указаниями перебегало 89 сотрудников «ЮКОСа». Зачем? Ваша честь, ну, в любом случае, они же написали, у них был Ходорковский в «ЮКОСе». Вот Михаил Борисович в «ЮКОСе» работал, я нет. На что обращаю внимание в реплике? А вот сделки структур «Group Menatep» со структурами «ЮКОСа», действительно я встречался с сотрудниками «ЮКОСа». Я с ними обсуждал

условия договоров и сделок, они отражены в отчетности. Они все отражены в отчетности, в консолидированной отчетности «ЮКОСа» – и сделки «YUKOS Universal», и сделки «Pecunia», и иные сделки «Международного финансового объединения «Менатеп», это российская стопроцентно структура «Group Menatеп». Они все там перечислены. Я не знаю, может быть, как-то они считают, что по-иному должны заключаться сделки. Полагаю, вряд ли, Ваша честь. Вот в этот период я был единственным директором «Group Menatеп». Я персонально, лично отвечал за соблюдение интересов всех структур «Group Menatеп». А вот если бы это кто-то сделал за моей спиной или без меня, вот это как раз, Ваша честь, и была бы формулировка «против воли собственника». Ваша честь, мне, в общем-то, добавить нечего. Я, конечно, понимаю, что речь всемирно известного нефтяника Лахтина, который даже Геращенко считает неграмотным – ну... Куда уж тут с нашими репликами? Я вот что хочу сказать, Ваша честь. Я в этом процессе много что сказал, если есть добросовестность, а я всегда уважаю, честно говоря, это слово, то, в общем-то, все легко. Поэтому мне в этом суде, Ваша честь, последнее слово не нужно, я от него отказываюсь. Я свое последнее слово буду говорить в другом месте. Спасибо.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Больше реплик нет.

Судебные прения окончены.

Председательствующий предоставляет подсудимым последнее слово.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я еще раз повторю, я отказываюсь от последнего слова, у меня последнее слово будет не здесь.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Уважаемый суд! Уважаемые присутствующие! Сегодня для меня очередная возможность оглянуться назад. Я вспоминаю октябрь 2003 года, последний мой день на свободе. Через несколько дней, недель после ареста мне сообщили, что Президент Путин решил: я должен буду, как было сказано, «хлебать баланду» восемь лет. Тогда в это было сложно поверить. С тех пор прошло уже семь лет. Семь лет – достаточно большой срок, а в тюрьме особенно. У нас у всех было время многое переоценить и переосмыслить. Судя по смыслу выступления прокуроров, а смысл приблизительно такой: «Дайте им четырнадцать лет наплюйте на прежние судебные решения», за эти годы меня опасаться стали больше, а закон уважать – еще меньше. Ну, в первый раз они хоть озаботились предварительно отменить мешающие им судебные акты. Теперь решили – и так сойдет, тем более что отменять теперь потребовалось бы не два, как в прошлый раз, а шестьдесят судебных решений. Ваша честь, я не хочу сейчас возвращаться к юридической стороне дела. Все, тот, кто хотел что-то понять, давно все поняли. Я думаю, признания вины от меня никто всерьез не ждет. Вряд ли сегодня кто-нибудь поверит мне, если я скажу, что похитил всю нефть своей собственной компании. Но также никто не верит, что в московском суде возможен оправдательный приговор по делу «ЮКОСа». Тем не менее, я хочу сказать о надежде. Надежда – она, конечно, главное в жизни. Я помню конец 80-х годов прошлого века. Тогда мне было 25. Наша страна жила надеждой на свободу, на то, что мы сможем добиться счастья для себя и для своих детей. Отчасти надежда осуществилась, отчасти – нет. Наверное, за то, что надежда осуществилась не до конца и не для всех, несет ответственность все наше поколение, и я в том числе. Я помню и конец прошлого десятилетия. Тогда мне было 35. Мы строили лучшую в России нефтяную компанию. Мы возводили спорткомплексы и дома культуры, прокладывали дороги, доразведывали и разрабатывали десятки новых месторождений, начали освоение восточносибирских запасов, внедряли новые технологии, в общем, делали то, чем сегодня гордится «Роснефть», получившая «ЮКОС». Благодаря значительному увеличению добычи нефти, в том числе и в результате наших успехов, стране удалось воспользоваться благоприятной нефтяной конъюнктурой. У нас у всех появилась надежда, что период потрясений, смуты позади, что в условиях огромными трудами и жертвами достигнутой стабильности мы сможем спокойно строить новую

жизнь, великую страну. Увы, и эта надежда пока не оправдалась. Стабильность стала похожа на застой. Общество замерло. Хотя надежда пока живет. Живет даже здесь, в зале Хамовнического суда, когда мне уже почти 50. С приходом нового Президента, а с того времени прошло уже больше двух лет, у многих моих сограждан тоже вновь появилась надежда. Надежда, что Россия все же станет современной страной с развитым гражданским обществом. Обществом, свободным от чиновничьего беспредела, от коррупции, от несправедливости и от беззакония. Ясно, что это не могло случиться само собой, за один день. Но и делать вид, что мы развиваемся, а на самом деле стоять на месте и пятиться назад, пусть и под личиной благородного консерватизма, уже невозможно, и просто опасно для страны. Невозможно мириться с тем, что люди, называющие себя патриотами, так отчаянно сопротивляются любому изменению, ограничивающему их кормушки и вседозволенность. Достаточно вспомнить судьбу поправки к 108 статье Уголовно-процессуального кодекса РФ, арест предпринимателей, ну, или про чиновничьи декларации о доходах. А ведь именно саботаж реформ лишает нашу страну перспектив. Это не патриотизм, а лицемерие. Мне стыдно смотреть, как некоторые, в прошлом уважаемые мной люди, пытаются оправдать бюрократический произвол и беззаконие. Они обменивают свою репутацию на спокойную жизнь в рамках сложившейся системы, на привилегии и подачки. К счастью, такие не все, и других все больше. Я горжусь тем, что среди тысяч сотрудников «ЮКОСа» за семь лет гонений не нашлось тех, кто согласился бы стать лжесвидетелем, продать душу и совесть. Десятки человек испытали на себе угрозы, были оторваны от родных и близких, брошены в застенки. Некоторых пытали. Об этом стало известно в ходе процесса. Но, теряя здоровье и годы жизни, люди сохранили то, что сочли для себя главным, – человеческое достоинство. Те, кто начинал это позорное дело – Бирюков, Каримов и другие – тогда презрительно называли нас «коммерсантами», считали быдлом, готовым на все, чтобы защитить свое благополучие, избежать тюрьмы. Прошли годы. И кто оказался быдлом? Кто ради денег и из трусости перед начальством врал, пытал, брал заложников? И это они называли «государевым делом». Мне стыдно за свое государство. Ваша честь, я думаю, мы все прекрасно понимаем – значение нашего процесса выходит далеко за пределы наших с Платоном судебных, и даже судебных всех тех, кто безвинно пострадал в ходе масштабной расправы над «ЮКОСом», тех, кого я оказался не в состоянии защитить, но о ком я не забываю, я помню их каждый день. Спросим себя: что сегодня думает предприниматель, высококлассный организатор производства, просто образованный, творческий человек, глядя на наш процесс и полагая абсолютно предсказуемым его результат? Очевидный вывод думающего человека страшен своей простотой: силовая бюрократия может все. Права частной собственности нет. Прав у человека при столкновении с системой вообще нет. Будучи даже закрепленными в законе, права не защищаются судом, потому что суд либо тоже боится, либо является частью системы. Стоит ли удивляться, что думающие люди не стремятся к самореализации здесь, у нас, в России? Кто будет модернизировать экономику? Прокуроры? Милиционеры? Чекисты? Такую модернизацию уже пробовали – не получилось. Водородную бомбу, и даже ракету сделать смогли, а вот свой хороший, современный телевизор, свой дешевый, конкурентный, современный автомобиль, современный мобильник и еще кучу современных товаров – до сих пор не можем. Зато научились красиво демонстрировать производимые у нас чужие, устаревшие модели и редкие разработки российских изобретателей, которые если и найдут где применение, то не у нас, за границей. Что случилось с прошлогодними президентскими инициативами в области промышленной политики? Похоронены? А ведь они – реальный шанс слезть с сырьевой иглы. Почему похоронены? А потому, что для их реализации стране нужен не один Королев, и не один Сахаров под крылом всемогущего Берии и его миллионного войска, а сотни тысяч «королевых» и «сахаровых», защищенных справедливыми и понятными законами и независимыми судами, которые дадут этим законам жизнь, а не место на пыльной полке, как в свое время Конституции 1937 года. Где эти «королевы» и

«сахаровы» сегодня? Уехали? Готовятся уехать? Опять ушли во внутреннюю эмиграцию? Или спрятались среди серых бюрократов, чтобы не попасть под каток системы? Мы, граждане России, патриоты своей страны, можем и должны это изменить. Как сможет Москва стать финансовым центром Евразии, если наши прокуроры в публичном процессе прямо и недвусмысленно, как двадцать или пятьдесят лет назад, призывают признать стремление к увеличению производства и капитализации частной компании преступно-корыстной целью, за которую надо сажать на четырнадцать лет? Если по одному приговору компания, заплатив налогов больше всех в стране – «ЮКОС» заплатил больше всех в стране, кроме «Газпрома» – оказывается, недоплатила налоги, а по второму, очевидно, вот здесь, в зале суда, который здесь предлагается принять, предмета для налогообложения вообще не было, потому что его украли. Так что грабить надо честнее. Страна, которая мирится с тем, что силовая бюрократия в своих интересах, а вовсе не в интересах страны, держит по тюрьмам, вместо и вместе с преступниками, десятки, если уже не сотни тысяч талантливых предпринимателей, управленцев, простых граждан – это больная страна. Государство, уничтожающее свои лучшие компании, готовые стать мировыми чемпионами, государство, презирающее своих граждан, государство, доверяющее только бюрократам и спецслужбам – это больное государство. Надежда – главный движитель больших реформ и преобразований, она залог их успеха. Если она угаснет, если сменится глухим разочарованием, кто и что сможет вывести нашу Россию из нового застоя? Я не преувеличу, Ваша честь, если скажу, что за исходом этого процесса следят миллионы глаз по всей стране и по всему миру. Следят с надеждой, что Россия все-таки станет страной свободы и закона, где закон будет выше чиновника. Где поддержка оппозиционных партий перестанет быть поводом для репрессий. Где спецслужбы будут защищать народ и закон, а не бюрократию от народа и от закона. Где права человека не станут больше зависеть от настроения «царя», доброго или злого, и где, наоборот, власть будет действительно зависеть от граждан, а суд – только от права и от Бога. Ну, или если хотите, называйте это совестью. Я лично верю, так будет. Я совсем не идеальный человек, но я человек идеи. И мне, как и любому, тяжело жить в тюрьме, и не хочется здесь умереть. Но если потребуются, у меня не будет колебаний. Моя вера, она стоит моей жизни. И думаю, я это доказал. А ваша, уважаемые господа оппоненты? Во что вы верите? В правоту начальства? В деньги? В безнаказанность системы? Я не знаю, вам решать. Ваша честь! В Ваших руках гораздо больше, чем две судьбы. Здесь и сейчас решается судьба каждого гражданина нашей страны. Тех граждан, которые на улицах Москвы и Читы, Питера и Томска, иных городов и поселков рассчитывает не стать жертвой милицейского беззакония, кто завел свой бизнес, построил дом, добился успеха и хочет, чтобы это все досталось его детям, а не рейдерам в погонах, наконец, тех, кто хочет честно исполнять свой долг за справедливую зарплату, а не ожидать ежеминутно, что будет под любым предлогом уволен коррумпированным начальством. Не в нас с Платоном дело, ну, во всяком случае, не только в нас. Дело в надежде для многих наших сограждан. В надежде на то, что суд завтра сможет защитить их права, если каким-то очередным бюрократам-чиновникам придет в голову эти права нагло и демонстративно нарушить. Я, Ваша честь, знаю, есть люди, и я называл их в процессе, которые хотят нас оставить в тюрьме. Оставить навсегда. Ну, в общем, они это особо и не скрывают, публично напоминая о существовании «вечного» дела «ЮКОСа». Почему не скрывают? А потому, что хотят показать: они выше закона, они всегда добьются того, «чего задумали». Пока, правда, они добились обратного: из нас, в общем, совершенно обычных людей, они сделали символ борьбы с произволом. Это получилось. Это не наша заслуга, их. Тем не менее, им необходим обвинительный приговор, чтобы не стать «козлами отпущения». Я хочу надеяться, что суд с честью выдержит их психологическое давление. А давление будет, мы все знаем, как и через кого оно будет происходить. Я хочу, чтобы независимый суд стал реальностью и буднями моей страны, чтобы слова, которые здесь цитировались, о «самом справедливом суде в мире», рожденные в «совке», перестали столь же иронично

звучать сегодня. Чтобы мы не оставили в наследство нашим детям и внукам опаснейшие символы тоталитаризма. Ваша честь, я готов понять, что Вам очень непросто, может быть, даже страшно. Я желаю Вам мужества. Все понимают, что Ваш приговор по этому делу – каким бы он ни был – станет частью истории России. Более того, он будет ее формировать для будущих поколений. И Вы это понимаете лучше многих. Все имена останутся в истории – и обвинителей, и судей – так же, как они остались в истории после печально известных советских процессов. На этом я хотел бы закончить, спасибо большое.

Суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора до 15 декабря 2010 года 11 часов 00 минут.

27 декабря 2010 года в 10 часов 00 минут – судом постановлен приговор, вынесено постановление.

30 декабря 2010 года – судом провозглашен приговор, оглашено постановление.

Срок и порядок обжалования приговора и постановления, принесения замечаний на протокол судебного заседания разъяснены.

Судебное заседание закрыто в 20 часов 00 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

М.И. Капусткина